

VOL 4. ISSUE 9



JOURNAL OF CONTEMPORARY WORLD STUDIES



zenodo

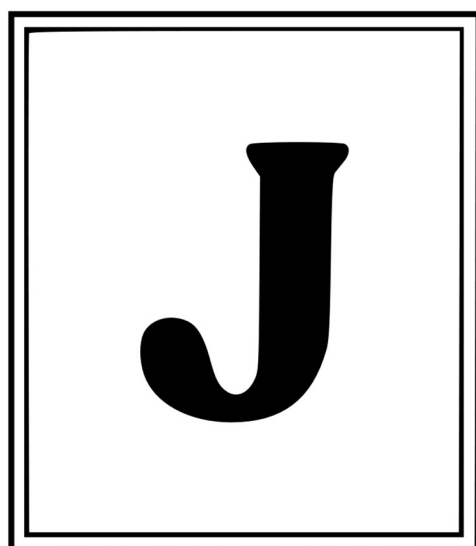
OpenAIRE | **EXPLORE**

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER
INTERNATIONAL CENTRE

**ISSN:
3030-3311**

VOLUME | 4 ISSUE | 9 | APRIL | 2026



JCWS

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ

¹ *Разногорская Марианна Яновна*

² *Зульфиева Сарвиноз Дастан кизи*

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, кандидат психологических наук, доцент

² Преподаватель кафедры психологии Джизакского филиала Национального университета Узбекистана

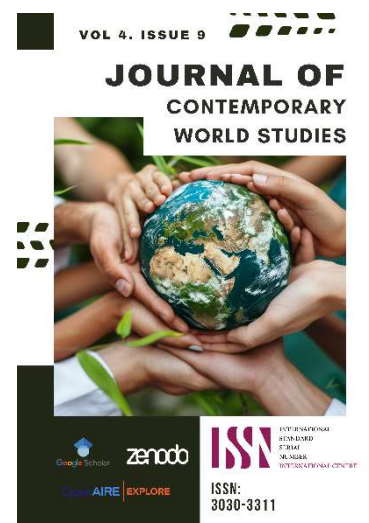
e-mail: zulfiyevasarvinoz@gmail.com

ANNOTATION:

В данной статье проведён эмпирический и теоретический анализ основных социально-психологических факторов, влияющих на формирование агрессивного поведения у детей. Исследование проводилось с участием 180 школьников в возрасте 7–14 лет. Изучалось влияние семейной среды, давления сверстников, медиаконтента и школьного климата на уровень агрессивности. Результаты показали, что неправильные стили воспитания и семейное насилие статистически значимо повышают агрессивность у детей ($p < 0,001$). В конце статьи представлены практические рекомендации для программ профилактики и коррекции.

KEYWORDS:

агрессивность, детская психология, социальные факторы, влияние семьи, группа сверстников, профилактика.



April 28, 2026,

Published Date:

April 30, 2026

Journal Website:

<https://d-prensa.com/index.php/jcws/>

License



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологии и педагогике рост агрессивного поведения у детей признаётся глобальной проблемой. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно более 200 000 подростков погибают в результате насилия, что делает изучение агрессивного поведения актуальной научной задачей.

В Республике Узбекистан в последние годы участились случаи насилия среди учащихся, что ставит серьёзные проблемы перед образовательными учреждениями. В докладе Кабинета Министров по правам детей 2023 года зафиксирован рост случаев школьного насилия на 18%. Сложившаяся ситуация требует глубокого изучения механизмов возникновения агрессивности у детей.

Социально-психологическая природа агрессивного поведения трактуется различными научными школами по-разному. Представители биологического направления рассматривают агрессивность как инстинктивную силу, тогда как теория социального научения считает её поведением, формируемым преимущественно через социальную среду. Фрустрационно-агрессивная гипотеза интерпретирует агрессивность как естественную реакцию на заблокированные потребности.

Настоящее исследование направлено на комплексное и эмпирическое изучение социально-психологических факторов, влияющих на формирование агрессивного поведения у детей, — в частности, семейной среды, влияния сверстников, средств массовой информации и школьного климата.

Цель исследования:

Эмпирически выявить основные социально-психологические факторы, влияющие на формирование агрессивного поведения у учащихся 7–14 лет общеобразовательных школ Джизакской области, и оценить их относительную силу воздействия.

Гипотезы исследования:

- Неправильные стили семейного воспитания статистически значимо положительно связаны с показателями агрессивности ребёнка;
- Опыт насилия в группе сверстников повышает агрессивность ребёнка;
- Высокое потребление медиаконтента со сценами насилия положительно влияет на агрессивность ребёнка.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Среди теорий, объясняющих агрессивное поведение, особое место занимает социально-когнитивная теория А. Бандуры. В своих экспериментах Бандура доказал, что дети усваивают насильственное поведение, увиденное по телевизору (эксперимент с куклой Бобо), посредством подражания. Это открытие стало основой концепции «наблюдательного научения».

К. Додж и Дж. Коай установили различие между реактивной и проактивной агрессивностью: реактивная агрессивность проявляется как эмоциональная реакция, а проактивная — как средство достижения цели. Данная типология широко применяется в клинко-коррекционной практике.

В психологии Узбекистана проблемы агрессивности в национально-культурном контексте исследовались М. Г. Давлетшиным, И. А. Каримовым и другими учёными. Их работы показали, что семейные ценности и традиционные

методы воспитания могут частично сдерживать агрессивность.

Семья является первичной средой, формирующей агрессивность ребёнка. Д. Баумринд выделила три стиля родительского воспитания — авторитарный, демократический и попустительский — и доказала, что авторитарный стиль повышает агрессивность ребёнка. Последующие исследования выявили ещё один стиль — безразличный, признанный наиболее сильным фактором роста агрессивности.

Мета-анализы показывают, что дети, ставшие свидетелями домашнего насилия, проявляют агрессивное поведение в 3,5 раза чаще по сравнению со своими сверстниками. В условиях Узбекистана экономические трудности и стресс также выявлены как факторы, способствующие повышению уровня насилия в семье.

Для детей школьного возраста группа сверстников выступает вторичным агентом социализации, имеющим особое значение. Буллинг (запугивание со стороны сверстников) — как систематическая форма агрессивности — широко распространён среди детей школьного возраста. По данным ОЭСР за 2022 год, 23% школьников по всему миру подвергались буллингу.

Под влиянием сверстников также наблюдается феномен «десенситизации»: дети, постоянно живущие в среде насилия, со временем утрачивают эмоциональную чувствительность к насилию и начинают воспринимать его как нормальное поведение.

С бурным развитием информационных технологий усиливается влияние цифрового медиаконтента на психологию ребёнка. Мета-анализ под руководством К.

Андерсона выявил устойчивую связь ($r = 0,24$) между увлечением насильственными видеоиграми и агрессивным поведением. Однако научные дискуссии о причинно-следственном характере данной связи продолжаются.

В Узбекистане использование смартфонов и Интернета резко возросло: в 2023 году у 68% детей в возрасте 6–14 лет экранное время составляло более 3 часов в день. Этот фактор недостаточно изучен в местных исследованиях.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование построено на основе смешанной методологии, объединяющей количественный и качественный подходы. Количественная часть включает кросс-секционное анкетирование и стандартизированные психологические тесты. Качественная часть охватывает полуструктурированные интервью и протоколы наблюдений.

Исследование проводилось с февраля по апрель 2026 года в 6 общеобразовательных школах четырёх районов Джизакской области (Ш.Рашидов, Пахтакор, Дустлик, Зомин). Выборка состояла из следующих участников:

– Всего участников: 180 учащихся (возраст 7–14 лет)

– Пол: 92 мальчика (51,1%), 88 девочек (48,9%)

– Возрастные группы: 7–9 лет ($n=60$), 10–11 лет ($n=62$), 12–14 лет ($n=58$)

– Метод отбора: стратифицированная случайная выборка

– Дополнительные участники: 180 родителей и 36 учителей (для экспертной оценки)

Для оценки агрессивности применялись следующие

стандартизированные методики: Опросник агрессивности Басса-Перри-29 пунктов, 4 субшкалы (физическая агрессия, вербальная агрессия, гнев, враждебность); Опросник сильных сторон и трудностей в адаптированной версии Чулпановой; шкала наблюдений Векслера (для учителей).

Для оценки социальных факторов применялись разработанные исследователями опросник «Семейная среда и стиль воспитания» (альфа Кронбаха $\alpha=0,82$), шкала «Влияние сверстников» и анкета «Использование СМИ». Все методики адаптированы на узбекский и русский языки и прошли пилотное тестирование.

Статистический анализ проводился с использованием программ SPSS 26.0 и R 4.3.1. Применялись следующие статистические методы:

описательная статистика, корреляционный анализ Пирсона, множественный линейный регрессионный анализ, дисперсионный анализ (ANOVA) и тематический анализ (для качественных данных). Уровень значимости установлен как $p<0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По опроснику AQ средний общий показатель агрессивности составил $68,4 \pm 14,2$ балла (максимум 145 баллов). Мальчики ($74,2 \pm 13,8$) демонстрировали достоверно более высокий уровень агрессивности по сравнению с девочками ($62,4 \pm 13,1$) [$t(178)=5,43$; $p<0,001$]. Межгрупповой анализ по возрасту показал наиболее высокий уровень агрессивности в группе подростков 12–14 лет ($F(2,177)=8,76$; $p<0,001$).

Таблица 1.

Показатели агрессивности по полу и возрасту ($M \pm SD$)

Группа	n	$M \pm SD$	Диапазон
Мальчики (всего)	92	$74,2 \pm 13,8$	48 – 118
Девочки (всего)	88	$62,4 \pm 13,1$	36 – 104
7–9 лет	60	$62,1 \pm 12,4$	38 – 98
10–11 лет	62	$68,7 \pm 13,6$	42 – 110
12–14 лет	58	$75,3 \pm 14,9$	50 – 118
Вся выборка	180	$68,4 \pm 14,2$	36 – 118

M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение

Результаты корреляционного анализа

Корреляционный анализ семейных факторов с агрессивностью показал следующие результаты: между авторитарным стилем воспитания и

агрессивностью — умеренная положительная связь ($r=0,52$; $p<0,001$); между свидетельством семейного насилия и агрессивностью — сильная положительная связь ($r=0,61$; $p<0,001$); между демократическим стилем

воспитания и агрессивностью — умеренная отрицательная связь ($r=-0,43$; $p<0,001$).

Опыт буллинга в группе сверстников показал умеренную положительную корреляцию с агрессивностью ($r=0,48$; $p<0,001$). Между ежедневным временем использования СМИ и агрессивностью выявлена положительная, но относительно слабая связь ($r=0,31$; $p<0,001$). Между насильственными видеоиграми и агрессивностью зафиксирована умеренная связь ($r=0,38$; $p<0,001$).

Множественный регрессионный анализ

Модель множественной линейной регрессии объяснила 58,4% общей дисперсии ($R^2=0,584$; $F(7,172)=34,21$; $p<0,001$). Наиболее сильными предикторами оказались: свидетельство семейного насилия ($\beta=0,38$; $p<0,001$) — наиболее сильный фактор; авторитарный стиль воспитания ($\beta=0,27$; $p<0,001$); буллинг со стороны сверстников ($\beta=0,24$; $p<0,001$); потребление насильственного медиаконтента ($\beta=0,16$; $p=0,003$). Пол ($\beta=0,18$; $p<0,001$) и возраст ($\beta=0,14$; $p=0,008$) также оказались значимыми предикторами.

Результаты качественного исследования

Анализ полуструктурированных интервью выявил три основные темы: (1) «Насилие — способ решения проблем» — многие мальчики считают агрессивность эффективным способом быстрого решения проблем; (2) «Пример в семье» — многие участники сообщали, что воспринимали насилие дома как «норму»; (3) «Давление сверстников» — ряд учащихся указал, что демонстрирует агрессивное поведение, чтобы соответствовать групповым нормам.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования подтверждают данные предшествующих работ о ключевой роли семейной среды в формировании агрессивного поведения у детей. То, что свидетельство семейного насилия оказалось наиболее сильным предиктором агрессивности ($\beta=0,38$), свидетельствует о механизме «научения посредством наблюдения насилия».

В качестве национально-культурной особенности следует отметить, что в условиях Узбекистана высокий авторитет родителей порой легитимизирует авторитарный контроль, что может нормализовать зафиксированную агрессивность у детей. Поэтому применение исключительно зарубежных методик в местном контексте может обладать ограниченной экологической валидностью.

То, что влияние СМИ оказалось относительно слабым предиктором ($\beta=0,16$), поддерживает выводы ряда учёных о том, что прямое воздействие медиа зачастую преувеличивается. Вместе с тем роль медиа как модератора — то есть усилителя или ослабителя влияния других факторов — сохраняет научную значимость.

К ограничениям исследования следует отнести: кросс-секционный дизайн, не позволяющий устанавливать причинно-следственные связи; охват выборкой только г. Ташкента, что не позволяет обобщить результаты на сельские районы; склонность опросников самооценки к ошибке социальной желательности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное исследование эмпирически доказало, что формирование агрессивного поведения у

детей является многофакторным социально-психологическим процессом. На основе результатов исследования сделаны следующие выводы:

1. Свидетельство семейного насилия — наиболее сильный предиктор агрессивности у детей ($\beta=0,38$). Это указывает на необходимость первоочерёдного применения стратегий защиты детей от насилия.

2. Авторитарный и попустительский стили воспитания связаны с достоверно более высокими показателями агрессивности по сравнению с демократическим стилем.

3. Влияние группы сверстников, в особенности буллинг, играет важную роль в формировании агрессивности у детей.

4. Влияние медиаконтента существует, однако в отдельности оно оказывает относительно меньшее воздействие по сравнению с другими факторами.

Практические рекомендации:

– Организовать для родителей психолого-педагогические тренинги, основанные на демократическом стиле воспитания;

– Внедрить в школах системные программы профилактики буллинга (разработать национальную версию на основе программ KiVa и Olweus);

– Сформировать систему раннего выявления случаев семейного насилия совместно социальными службами и школьными психологами;

– В будущих исследованиях рекомендуется применять лонгитюдный дизайн и проводить сравнение с контрольной группой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андерсон, К., Бушман, Б. (2002). Агрессия у человека. *Annual Review of Psychology*, 53(1), 27–51.

<https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135231>

2. Андерсон, К. и др. (2010). Влияние насильственных видеоигр на агрессию, эмпатию и просоциальное поведение в восточных и западных странах: мета-аналитический обзор. *Psychological Bulletin*, 136(2), 151–173.

3. Бандура, А. (1973). Агрессия: анализ с позиций социального научения. Prentice-Hall.

4. Бандура, А. (1977). Теория социального научения. Prentice-Hall.

5. Баумринд, Д. (1991). Влияние стиля родительского воспитания на компетентность подростков и употребление психоактивных веществ. *Journal of Early Adolescence*, 11(1), 56–95.

6. Басс, А. Х., Перри, М. (1992). Опросник агрессивности. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(3), 452–459.

7. Давлетшин, М. Г. (2016). Психология молодёжи. Ташкент: Издательство ТГПУ.

8. Додж, К. А., Коай, Дж. Д. (1987). Факторы социально-информационной обработки при реактивной и проактивной агрессии в группах сверстников у детей. *Journal of Personality and Social Psychology*, 53(6), 1146–1158.

9. Доллард, Дж. и др. (1939). Фрустрация и агрессия. Yale University Press.

10. Фергюсон, К. Дж. (2015). Делают ли злые птицы детей злыми? Мета-анализ влияния видеоигр на агрессию у детей и подростков. *Perspectives on Psychological Science*, 10(5), 646–666.

11. Китцманн, К. М. и др. (2003). Дети — свидетели домашнего насилия: мета-аналитический обзор. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 71(2), 339–352.

12. Лоренц, К. (1966). Об агрессии. Harcourt, Brace & World.
13. Кабинет Министров Республики Узбекистан. (2023). Мониторинг прав детей: Ежегодный доклад 2023. Ташкент.
14. Паттерсон, Г. Р. (1982). Принудительный семейный процесс. Castalia.
15. ВОЗ (2020). Насилие в отношении детей: Глобальный доклад. Всемирная организация здравоохранения.